

УДК 343.2/.7

***ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ***

Сафонов А.А.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу проблем разграничения составов преступлений в российском уголовном праве. Авторами рассматриваются ключевые составы, предусмотренные главой 30 УК РФ, акцентируется внимание на сложностях их отграничения друг от друга. В работе исследуются объективные и субъективные признаки преступлений, особое внимание уделяется анализу материалов судебной практики для разграничения злоупотребления от превышения должностными полномочиями.

Ключевые слова: должностное лицо, преступление, состав, ответственность, разграничение, Уголовный кодекс.

***LIABILITY FOR THE COMMISSION OF OFFICIAL CRIMES.
DISTINCTION BETWEEN CORPUS DELICTI***

Safonov A.A.

Master's Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

---

¹ *Научный руководитель - Шумилина О.С., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*
Shumilina O.S. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of problems related to distinguishing between *corpus delicti* in Russian criminal law. The authors examine key offenses provided for in Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, with particular emphasis on the difficulties of differentiating them from one another. The paper explores both the objective and subjective elements of crimes, with special attention paid to the analysis of judicial practice materials in order to distinguish abuse of official powers from exceeding official authority.

Keywords: public official, crime, *corpus delicti*, liability, distinction, Criminal Code.

Должностные преступления традиционно относятся к категории деяний с высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на нормальную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Эффективность борьбы с данной категорией преступлений напрямую зависит от точности их юридической квалификации.

Согласно статистическим данным, в 2024 году за должностные преступления было осуждено более 8 тысяч человек [7]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы, ввиду того, что количество осужденных демонстрирует значительный рост с предыдущими годами, что подчеркивает необходимость исследования вопросов квалификации и разграничения составов преступлений.

Основополагающим документом, определяющим ответственность за должностные преступления в Российской Федерации, является Уголовный кодекс (далее – УК РФ), глава 30 которого посвящена исследуемой категории преступлений.

Фундаментом для квалификации любого деяния по главе 30 УК РФ является установление признаков специального субъекта – должностного лица. Согласно примечанию 1 к статье 285 УК РФ, к ним относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции:

1. Представителя власти;
2. Выполняющие организационно-распорядительные функции;
3. Выполняющие административно-хозяйственные функции [1].

Отметим, что наибольшие сложности вызывает определение статуса лиц в государственных корпорациях и компаниях с государственным участием (ГУП, МУП). Субъектом должностного преступления признается не любой работник такой организации, а лишь тот, кто наделен властными полномочиями внешнего характера (распоряжение имуществом, издание приказов, обязательных для третьих лиц). Кроме того, преступление признается должностным, если оно было совершено лицом с использованием предоставленных ему полномочий.

Судебная практика показывает, что должностные преступления зачастую сложно расследуются и доказываются, что связано с необходимостью установления умысла лица, а также сбора достаточного объема доказательств, подтверждающих факт нарушения закона.

Как отмечают в своем труде А.В. Майоров и О.Р. Уторов: «совершая должностное преступление, виновный обязательно предвидит наступление некоторых общественно опасных последствий и осознает, что реализация мотива (корыстной или иной личной заинтересованности), который движет им, невозможна без наступления этих последствий» [3, с. 43].

При этом некоторые преступления исследуемой категории могут быть совершены и по неосторожности. Так, субъективная сторона халатности, предусмотренной статьей 293 УК РФ, выражается в неосторожности – легкомысленности или небрежности.

Несмотря на правовую регламентацию должностных преступлений в УК РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда, на сегодняшний день все же существует ряд проблем, связанных с данными деяниями.

Проблемой, на которую обращает внимание в своем исследовании Е.А. Карпова, является «отсутствие единых критериев классификации

должностных преступлений, опирающихся на тот или иной критерий их разграничения» [2 с. 11].

Согласимся с позицией автора о существовании данной проблемы и отметим, что, хотя законодатель и закрепил отдельные составы должностных преступлений, однако их разграничение по элементам состава не всегда однозначно. Для разрешения данного аспекта считаем необходимым унифицировать критерии классификации путем создания отдельного постановления Пленума, разъясняющего особенности квалификации каждого преступления, предусмотренного главой 30 УК РФ. Полагаем, реализация данного документа позволит обеспечить единообразие судебной практики и повысить уровень защиты общественных отношений от должностных преступлений.

Пожалуй, наиболее сложной и распространенной проблемой квалификации должностных преступлений является разграничение злоупотребления и превышения полномочий, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ соответственно. Для полноценного понимания аспектов разграничения данных преступления обратимся к материалам судебной практики, в частности, к приговору Могочинского районного суда от 24 сентября 2025 года № 1-77/2025 [6].

Так, в данном деле гражданин А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ. А., исполняя обязанности главы городского поселения, предоставил квартиру по договору социального найма гражданке В., которая не имела на это законных оснований (не была малоимущей и не нуждалась в жилье). Квартира была впоследствии приватизирована В., что привело к выбытию жилья из муниципального фонда и причинению ущерба городскому поселению на сумму более 787 тысяч рублей.

По обстоятельствам дела, обвиняемый, находясь на рабочем месте, из личной заинтересованности (стремление удержать ценного сотрудника) дал указание подготовить договор социального найма. Согласно должностной инструкции главы городского поселения, в должностные обязанности входило

осуществление от имени населения в соответствии с правовыми актами Совета поселения полномочия владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

Суд установил, что А. обладал всеми полномочиями для принятия данного решения по жилью, но действовал вопреки интересам службы и закону. Кроме того, вина подсудимого в совершении данного преступления подтвердилась протоколом осмотра места происшествия (квартиры), протоколом обыска и иными актами.

Анализ данного судебного решения дает основания полагать, что при злоупотреблении должностными полномочиями формально законны, то есть лицо имеет право их совершать, но их содержание противоречит целям и задачам деятельности органа (организации). Также отличительной особенностью и обязательным признаком является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Для понимания сущности состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ рассмотрим приговор Ленинского районного суда № 1-370/2025 от 22 сентября 2025 года [5].

Подсудимыми являются бывший начальник отдела распоряжения имуществом и исполнения постановлений уполномоченных органов оперативной таможни и бывший ведущий инспектор того же отдела. По обстоятельствам дела подсудимые – А. и С. обвинялись в превышении должностных полномочий и совершении преступлений, связанных с незаконным вывозом и реализацией вещественных доказательств, которые подлежали уничтожению по решению суда. В частности, речь шла о сигаретах, одежде и других товарах, изъятых в рамках уголовных дел и хранившихся в таможенных складах.

А., используя свое служебное положение, организовал вывоз части сигарет со склада под видом мусора, минуя установленный порядок оформления материальных пропусков. С., будучи его подчиненным, участвовал в вывозе и сокрытии части сигарет. Вывезенные сигареты были переданы

третьим лицам для реализации, а часть вырученных средств (более 1 миллиона рублей) А. получил лично.

Для сокрытия преступления А. и С. составили фиктивные акты об уничтожении вещественных доказательств, в которых указали, что весь объем сигарет и товаров был уничтожен. Хотя на самом деле значительная часть была вывезена и реализована.

Подсудимый А. утверждал, что действовал не из корыстных побуждений, а из-за халатности и желания «навести порядок на складе и вывезти мусор».

Суд квалифицировал действия подсудимых как умышленное превышение должностных полномочий, совершенное из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение интересов государства и общества.

Таким образом, объективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется совершением действий, которые явно выходят за пределы полномочий должностного лица. Ключевой признак – лицо совершает действия, которые оно не вправе совершать ни при каких обстоятельствах. Говоря о субъективной стороне, необходимо отметить, что умысел может быть как прямым, так и косвенным, а мотив может быть любым, поскольку он не является обязательным признаком данного состава.

Как верно отмечает в своей работе М.С. Тищенко: «важным отличительным признаком является также соотношение деяния с осуществляемыми должностным лицом полномочиями, перечень которых прямо закреплен в законе: при злоупотреблении деяние входит в их круг, но отсутствуют необходимые для его выполнения обстоятельства, при превышении — выходит за его пределы» [4 с. 230].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что разграничение составов должностных преступлений требует глубокого анализа фактических обстоятельств дела, установления точного объема полномочий обвиняемого лица, предусмотренного должностной инструкцией или иными локальными актами, а также доказывания формы вины и мотива.

Ошибки квалификации на данном этапе могут привести к незаконным приговорам и отмене судебных решений.

Полагаем, что принятие специального постановления Пленума, в котором бы разъяснились правила квалификации всех деяний, предусмотренных главой 30 УК РФ, позволит создать единство правоприменительной практики и избежать возможных ошибок.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Карпова, Е.А. Проблемы классификации и оптимизации системы уголовно-правовых норм об ответственности за должностные преступления и практики их применения // Право и политика. 2019. № 12. С. 9-16.

3. Майоров, А.В., Уторов, О.Р. О проблеме законодательной регламентации уголовной ответственности за должностные преступления // Вестник экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 40-47.

4. Тищенко, М.С. Вопросы разграничения должностных преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 229-231.

5. Приговор Ленинского районного суда № 1-370/2025 от 22 сентября 2025 года // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1M0bTQqv0Wgv/> (дата обращения: 27.03.2026).

6. Приговор Могочинского районного суда от 24 сентября 2025 года № 1-77/2025 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zrxb6trzVAGxb/> (дата обращения: 27.03.2026).

7. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=mn7ownjyy2697161234> (дата обращения: 27.03.2026).